

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Козлова Яна Олеговна

ПОЭТИКА КАЛЕНДАРНОЙ ПРОЗЫ А. П. ЧЕХОВА

5.9.1. Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2022

Работа выполнена на кафедре истории и теории литературы ФГАОУ ВО
«Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Синякова Людмила Николаевна

Официальные оппоненты: **Ковтун Наталья Вадимовна**, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева», профессор кафедры мировой литературы и методики ее преподавания;
Кубасов Александр Васильевич, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (г. Екатеринбург), заведующий кафедрой теории и методики обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья;
Ларионова Марина Ченгаровна, доктор филологических наук, доцент, ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук» (г. Ростов-на-Дону), главный научный сотрудник лаборатории филологии.

Защита состоится «6» октября 2022 г. в «11–00» на заседании диссертационного совета УрФУ 5.9.07.19 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=3750>.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Е. Е. Приказчикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа посвящена изучению поэтики календарной прозы А. П. Чехова. Под календарной прозой подразумеваются произведения, обусловленные календарной приуроченностью и обладающие сюжетным содержанием, соответствующим определенному празднику. Типологическими признаками календарной словесности являются: 1) тесная связь с той или иной календарной системой (церковной, сельскохозяйственной, светской); 2) устойчивость сюжетных ситуаций, заданная типом жанрового конфликта; 3) отражение праздничной обрядности.

Цель диссертационного исследования – выявление специфики становления и развития жанровой поэтики святочных, рождественских, новогодних и пасхальных прозаических произведений А. П. Чехова.

Генезис и бытование жанров святочных, рождественских и пасхальных рассказов в последние десятилетия (1990–2020-е гг.) вызывают пристальный интерес литературоведов¹. Роль А. П. Чехова в развитии календарных жанров отмечается в трудах А. С. Собенникова, М. Л. Семановой, И. А. Есаулова, Э. М. Жилияковой, С. О. Семенюты и др.² Исследователи рассматривают такие аспекты календарного творчества писателя, как антропологический (В. Б. Катаев, В. Я. Линков, И. Н. Сухих,

¹ Душечкина Е. В. Русская елка: история, мифология, литература. СПб. : Норинт, 2002. 416 с.; Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ: становление жанра. СПб. : СПбГУ, 1995. 258 с.; Есаулов И. А. Пасхальность русской словесности. М. : Круг, 2004. 560 с.; Захаров В. Н. Пасхальный рассказ как жанр русской литературы // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX вв. Вып. 3. Петрозаводск : Изд-во ПГУ, 1994. С. 249–291; Тиманова О. И. Жанры календарной словесности и русская литературная сказка 19 в. // Вестн. ТГУ. 2008. № 315. С. 28–35; Калениченко О. Н. Судьбы малых жанров в русской литературе конца XIX – начала XX века: святочный и пасхальный рассказы, модернистская новелла : дис.... канд. филол. наук : 10.01.01 / О. Н. Калениченко. Волгоград, 2000. 246 с.; Николаева С. Ю. Пасхальный текст в русской литературе XIX в. : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / С. Ю. Николаева. М., 2004. 264 с.; Третьякова О. Г. Стилиевые традиции святочного и пасхального жанра в русской прозе рубежа 19–20 вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Третьякова О. Г. М., 2001. 16 с. и др.

² Есаулов И. А. О некоторых особенностях рассказа А. П. Чехова «Ванька» // Проблемы исторической поэтики. Т. 5. Петрозаводск : Изд-во ПГУ, 1998. С. 480–483; Жилиякова Э. М. Последний псалом А. П. Чехова («Архиерей») // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX вв. Вып. 1. Петрозаводск : Изд-во ПГУ, 1994. С. 262–284. Семанова М. Л. Чехов – художник. М. : Просвещение, 1976. 224 с.; Семенюта С. О. Визуальные образы в рождественских рассказах А. П. Чехова // Вест. ЧГПУ. 2017. № 1. С. 157–162; Собенников А. С. Между «есть Бог» и «нет Бога»: о религиозно-философских традициях в творчестве А. П. Чехова. Иркутск : Изд-во Иркутск. ун-та, 1997. 222 с.

А. П. Чудаков, Л. Н. Синякова), экзистенциальный (М. М. Одесская, М. Сендерович, П. Н. Долженков, Т. Б. Зайцева, С. А. Кибальник), религиозно-нравственный (А. С. Собенников, Э. М. Жилиякова, М. Ранева-Иванова, Е. А. Абрашова), мифопроэтический (М. Ч. Ларионова, Д. Н. Медриш, М. А. Галиева, Е. А. Терехова) и т. д.

Действительно, А. П. Чехов на протяжении всего творческого пути обращался к календарной прозе, которая во многом являлась результатом индивидуального освоения фольклорного материала – как сюжетов и мотивов, так и жанров (былички, сказки, приметы и т. п.). Многие исследователи, в том числе С. Ф. Баранов, И. В. Грачева, М. Ч. Ларионова, Д. Н. Медриш, М. Е. Роговская, С. О. Семенюта, Е. С. Терехова, – отмечают обращение Чехова к традиционным фольклорно-мифологическим представлениям и мотивам³. Однако календарное творчество писателя изучено не во всей его полноте. Исследования тех или иных аспектов поэтики этой группы чеховских произведений охватывают в основном ставшие хрестоматийными святочные, рождественские и пасхальные рассказы («В рождественскую ночь», «Кривое зеркало» (оба – 1883), «Ванька», «На пути», «Святою ночью» (все три – 1886), «Страшная ночь» (1887), «Студент» (1894), «Архиерей» (1902) и проч.)⁴.

Писатель творчески осваивал традиционную и самую многочисленную группу календарных жанров, а именно: святочный, рождественский и пасхальный рассказы (типологическое разграничение этих жанров получит освещение в основной части работы). Что касается жанров новогоднего, крещенского, троичского и других рассказов, то они представлены в творчестве А. П. Чехова гораздо реже и практически не

³ Баранов С. В. Фольклорно-этнографические мотивы в творчестве А. П. Чехова // Вопросы фольклора. Томск : Изд-во ТГУ, 1965. С. 70–82; Грачева И. В. Фольклорные элементы в творчестве А. П. Чехова // Литература и фольклор: вопросы поэтики. Волгоград : Изд-во Волгоградск. пед. ин-та им. А. С. Серафимовича, 1990. С. 105–114; Ларионова М. Ч. А. П. Чехов: литература в пространстве фольклора // Общественные науки. 2010. № 1. С. 115–119; Медриш Д. Н. Литературная и фольклорная традиция: вопросы поэтики. Саратов : Изд-во Саратовск. гос. ун-та, 1980. 298 с.; Роговская М. Е. Чехов и фольклор («В овраге») // В творческой лаборатории Чехова : сб. науч. ст. М. : Наука, 1974. С. 329–335; Семенюта С. О. Указ. соч.; Терехова Е. А. Творчество А. П. Чехова и народная культура : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Е. А. Терехова. Волгоград, 2002. 170 с.

⁴ Боровская Е. Р. Рождественский рассказ А. П. Чехова «Ванька» // Церковь и время. 2003. № 3 (24). С. 211–225; Есаулов И. А. О некоторых особенностях... Петрозаводск, 1998; Калениченко О. Н. Указ. соч.; Кубасов А. В. Проза А. П. Чехова: искусство стилизации. Екатеринбург : Гос. пед. ун-т, 1998. 399 с.; Линков В. Я. Художественный мир прозы А. П. Чехова. М. : Изд-во МГУ, 1982. 128 с.; Собенников А. С. Указ. соч.; Тюпа В. И. Художественность чеховского рассказа. М. : Высшая школа, 1989. 135 с.; Фрайзе М. Проза А. П. Чехова / под ред. И. В. Корина, Н. Л. Маишевой. М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. 376 с.

образуют устойчивых жанровых групп, поэтому, как правило, остаются вне исследовательского внимания.

Немаловажную роль в актуализации читательского интереса к календарной словесности сыграли выпускаемые издательствами «Никея», «Речь», «Эксмо» сборники святочных, рождественских, пасхальных рассказов для взрослых и детей⁵. Можно говорить о все возрастающем внимании к произведениям, описывающим обрядово-ритуальную сторону народной культуры и затрагивающим мифопоэтическую составляющую русской литературы в целом. Так, набирает популярность мультимедийный проект Р. Папсуева «Сказки Старой Руси», посвященный авторской вселенной, базирующейся на легендах и преданиях Древней Руси⁶. По мотивам славянской мифологии создаются многочисленные фэнтезийные циклы, пользующиеся особой популярностью у подростков и молодых людей⁷.

Актуальность работы обусловлена обращением к литературным жанрам календарной словесности как феноменам культурно-литературного синтеза, способствующим более полному представлению о развитии отечественной словесности от ее истоков до современности.

Кроме того, актуальность исследования объясняется тем, что анализируются востребованные читательской аудиторией известные календарные рассказы А. П. Чехова, вошедшие в круг чтения школьников («Каштанка», «Мальчики», «На страстной неделе» (все три – 1887) и др.). Обращение к жанровому содержанию этих произведений поможет углубить их восприятие в рамках школьной программы, равно как и осмыслить их единство в развитии традиционных тем календарной словесности.

⁵ Абгарян Н. Ю., Цыпкин А. Е., Корсакова Т. Рассказы к Новому году и Рождеству. М. : АСТ, 2021. 494 с.; Новогодний подарок. Стихи, рассказы, сказки / сост. Р. Е. Данкова. М. : Оникс, 2009. 128 с.; Новогодняя елка. Рассказы, стихи, сказки. М. : Речь, 2016. 192 с.; Пасхальные рассказы русских писателей / ред. Т. В. Старыгина. М. : Никея, 2016. 448 с.; Рождественский ангел. Рассказы и стихи для детей / ред. Т. В. Старыгина. М. : Никея, 2018. 224 с.; Рождественские и новогодние рассказы забытых классиков / сост. Т. В. Старыгина. М. : Никея, 2022. 320 с.; Рождественские истории. М. : Речь, 2016. 112 с.; Рождественские рассказы о любви. Произведения русских писателей / сост. Т. В. Старыгина. М. : Никея, 2019. 416 с.; с праздником! Новогодние рассказы о любви. М. : Эксмо, 2015. 352 с. Страшные святочные истории русских писателей / Е. А. Баратынский, Д. В. Григорович, Н. А. Полевой и др. М. : Никея, 2019. 448 с.

⁶ Сайт Р. Папсуева «Сказки Старой Руси». URL : <https://amok.shop/> (дата обращения : 30.04.2020).

⁷ Громыко О. Н. Профессия: ведьма. М. : Альфа-книга, 2011. 1088 с.; Рубанов А. Финист – ясный-сокол. М. : АСТ ; Ред-я Елены Шубиной, 2019. 576 с.; Семенова М. Волкодав : в 8 кн. М. : Азбука-Аттикус, 2014–2016; Семенова М. Валькирия. СПб. : Азбука СПб, 2018. 672 с. и др.

Для того чтобы выявить типологическое своеобразие календарных произведений А. П. Чехова, необходимо обратиться к исследовательской истории календарной словесности в отечественном литературоведении – именно в трудах современных ученых были заложены теоретические основы календарной генологии.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования обусловлена усилением научного интереса к календарной прозе, обозначившимся в последнее десятилетие ушедшего века и с того времени поддерживаемым на высоком методологическом уровне. Выход трудов Е. В. Душечкиной, В. Н. Захарова, О. Н. Калениченко, А. А. Кретовой, М. А. Кучерской и др. обозначил проблему календарных жанров в качестве одной из приоритетных в современной науке⁸. Основополагающей для «календарного» направления филологической науки стала монография Е. В. Душечкиной «Русский святочный рассказ: становление жанра» (1995). В ней впервые были рассмотрены жанровые истоки святочного рассказа, определены его функциональные и типологические особенности и прослежена эволюция святочной словесности от XVIII в. до XX в. Жанровому своеобразию святочной словесности посвящены работы Х. Барана, О. Н. Калениченко, М. А. Кучерской, С. Ю. Николаевой и др.⁹

Е. В. Душечкина, а вслед за ней некоторые другие исследователи – М. И. Бондаренко, Т. И. Козина, М. М. Меретукова, – полагают, что формирование канона святочного рассказа приходится на вторую половину XIX в.¹⁰ В это время календарная словесность активно осваивается периодическими изданиями и появляются первые переводы рождественских произведений Ч. Диккенса. Читательский запрос на «чудесные истории», возникновение моды на жанр неизбежно должны были привести к шаблонизации последнего, использованию готовых сюжетных и

⁸ Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ ... СПб., 1995. 258 с.; Захаров В. Н. Указ. соч.; Калениченко О. Н. Указ. соч.; Кретьова А. А. «Будьте совершенны...»: (религиозно-нравственные искания в святочном творчестве Н. С. Лескова и его современников). М. ; Орел : Орловск. гос. ун-т, 1999. 304 с.; Кучерская М. А. Русский святочный рассказ и проблема канона в литературе нового времени : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. / М. А. Кучерская. М., 1997. 21 с.

⁹ Баран Х. Поэтика русской литературы начала XX века. М. : Прогресс, 1993. 368 с.; Калениченко О. Н. Указ. соч.; Кучерская М. А. Указ. соч.; Николаева С. Ю. Указ. соч.

¹⁰ Душечкина Е. В. Указ. соч.; Бондаренко М. И. Традиции «Рождественских повестей» Диккенса в русском святочном рассказе 1840–1890-х годов : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / М. И. Бондаренко. Коломна, 2006. 190 с.; Козина Т. Н. Святочная повесть О. А. Николаевой «Ничего страшного» // Вестн. Лен. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2011. № 1. С. 59–66; Меретукова М. М. К вопросу о возникновении жанра рождественского рассказа в русской литературе // Вестн. Адыгейск. гос. ун-та. Сер. 2 : Филол. и искусствоведение. 2014. № 3. С. 112–115.

композиционных форм и публикации многочисленных пародий на святочные тексты в периодике последней трети XIX века ¹¹. К этому же периоду можно отнести окончательный разрыв святочной словесности с прозаическими фольклорными жанрами былички и бывальщины, которые сыграли большую роль в становлении и функционировании святочного рассказа ¹².

Качественно обновить жанр святочного рассказа удается Н. С. Лескову. Роль этого жанра в творческом наследии писателя рассматривалась в работах В. Ю. Троицкого, С. И. Зенкевич, А. А. Кретовой, Е. С. Шкапы и др. ¹³. Исследователи выделяют святочные тексты как концептуально и художественно значимую часть корпуса произведений Лескова, выявляют в них роль литературной и культурной традиции, устанавливают их интертекстуальность и определяют художественные приемы, посредством которых обогащается поэтика писателя (автоинтертекстуальность, включение авторской воли в формирование жанрового облика произведения, использование особых композиционных черт, способствующих ослаблению трагического напряжения в святочных рассказах, – например, свойственных водевилю).

А. П. Чехов справедливо считается преемником Н. С. Лескова, усвоившим его бытописательскую традицию и интерес к провинциальной России ¹⁴. В творчестве писателя трансформировались многие типичные

¹¹ *Старыгина Н. Н.* Святочный рассказ как жанр // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск : Изд-во ПГУ, 1992. № 2. С. 113–127.

¹² Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / сост. В. П. Зиновьев; отв. ред. Р. П. Матвеева. Новосибирск : Наука, Сибирское отд-е, 1987. С. 381–400; *Карнаухова И. В.* Суеверия и бывальщины // Крестьянское искусство СССР : искусства севера. Л. : Academia, 1928. Т. 2. С. 90–91; *Померанцева Э. В.* Жанровые особенности русских быличек // История, культура, фольклор и этнография славянских народов : материалы VI Междунар. съезда славистов. М. : Наука, 1968. С. 274–292; *Пропп В. Я.* Жанровый состав русского фольклора // Русская литература. 1964. № 4. С. 58–77; *Пропп В. Я.* Исторические корни русской волшебной сказки. М. : Лабиринт, 2004. 336 с.; *Путилов Б. Н.* Мотив как сюжетообразующий элемент // Типологические исследования по фольклору : сб. ст. в память В. Я. Проппа. М. : Наследие, 1975. С. 141–155; *Разумова И. А.* Сказка и быличка : мифологический персонаж в системе жанра. Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 1993. 110 с.; *Соколовы Б. М., Ю. М.* Сказки и песни Белозерского края / сост. Б. М. и Ю. М. Соколовы. СПб. : Тропа Троянова, 1999. 800 с.

¹³ *Зенкевич С. И.* Жанр святочного рассказа в творчестве Лескова : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / С. И. Зенкевич. СПб, 2005. 24 с.; *Кретова А. А.* Указ. соч.; *Троицкий В. Ю.* Лесков – художник. М. : Наука, 1974. 216 с.; *Шкапа Е. С.* Интертекстуальные связи в святочных рассказах Н. С. Лескова : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Е. С. Шкапа. М., 2017. 271 с.

¹⁴ *Эйхенбаум Б. Н.* О Чехове // Эйхенбаум Б. М. О прозе : сб. статей / сост. и подгот. текста И. Ямпольского; вст. статья Г. Бялого. Л. : Худ. лит. Ленингр. отд-ние, 1969. С. 357–370; *Шелаева А. А.* Н. С. Лесков в жизни и творчестве

мотивы и сюжеты, присущие «каноническому» святочному рассказу, расширились тематические рамки, углубилась проблематика, изменилась природа святочного и рождественского «чуда». Художественным приемам, используемым для обогащения жанра, рассмотрению отличий святочных, рождественских и новогодних текстов писателя от произведений его предшественников, а также органичному включению календарных произведений в художественную картину мира Чехова посвящены работы О. Н. Калениченко, А. В. Кубасова, В. Я. Линкова, А. С. Собенникова, В. И. Тюпы, М. Фрайзе, Л. М. Цилевича, А. П. Чудакова и др.¹⁵

Особого внимания заслуживает вопрос о взаимодействии жанров *святочного, новогоднего и рождественского* рассказа. Разброс в жанровых дефинициях таких рассказов довольно большой: от их неразличения – через промежуточное варьирование (один из «младших» жанров является вариантом святочного рассказа) – до признания жанров в качестве самостоятельных.

Так, В. Н. Захаров убежден, что рождественский рассказ не может быть тождествен жанру святочного рассказа ввиду профессиональных и национальных различий, существующих между западным и русским образами мира¹⁶. Х. Баран и Н. Н. Старыгина констатируют слияние этих жанров¹⁷. Мы разделяем позицию Л. Г. Александрова, М. И. Бондаренко, Е. В. Душечкиной, Е. В. Капинос и Е. Н. Проскуриной, которые склонны считать рождественские и новогодние тексты вариантами святочного рассказа¹⁸.

Е. В. Душечкина уточняет, что к концу XIX в. «термины эти («святочный рассказ» и «рождественский рассказ». – Я. О.), как показывает сравнение текстов с разными подзаголовками, вполне взаимозаменяемы, и нередко текст с преобладающими святочными мотивами называется «рождественским рассказом» и наоборот – текст с доминирующими рождественскими мотивами называется «святочным». Рассказ же, обозначенный как «новогодний», мог включать в свой символично-

А. П. Чехова // Русская журналистика и лит-ра в движении и времени. 2016. № 1. С. 202–215.

¹⁵ Калениченко О. Н. Указ. соч.; Кубасов А. В. Указ. соч.; Линков В. Я. Указ. соч.; Собенников А. С. Указ. соч.; Тюпа В. И. Указ. соч.; Фрайзе М. Указ. соч.; Цилевич Л. М. Сюжет чеховского рассказа. Рига : «Звайгзне», 1975. 238 с.; Чудаков А. П. Поэтика Чехова. Мир Чехова: возникновение и утверждение. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 704 с.

¹⁶ Захаров В. Н. Указ. соч.

¹⁷ Баран Х. Указ. соч.; Старыгина Н. Н. Указ. соч.

¹⁸ Александров Л. Г. Мистические суеверия и гадания в журнальном святочном рассказе (вторая половина XVIII – первая половина XIX веков) // Вест. ЧГПУ. 2009. № 22. С. 10–14; Бондаренко М. И. Указ. соч.; Душечкина Е. В. Русский святочный ... СПб., 1995; Словарь-указатель сюжетов и мотивов русской литературы / сост. Е. В. Капинос, Е. Н. Проскурина. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2006. Вып. 2. 245 с.

семиотический состав семантику как Рождества, так и народных святок. Поэтому в данном случае представляется возможным говорить о едином корпусе текстов, который определяется при помощи самого употребительного из всех названных терминов – «святочный рассказ»¹⁹.

Пасхальная словесность, наряду со святочной, является разновидностью словесности календарной. Однако пасхальный жанр гораздо менее изучен литературоведами, нежели жанры зимнего праздничного цикла. Возможно, это связано с тем, что Е. В. Душечкина – одна из первых исследователей-систематиков календарной генологии (в частности, святочного рассказа) – отказывается признавать жанровую самостоятельность пасхальных произведений. Ученый утверждает, что «пасхальные рассказы, как правило, разрабатывали те же мотивы, что и рождественские, и не внесли в жанр календарного рассказа ничего существенно нового. Мотив искупительной жертвы, который, казалось бы, должен стать в них доминирующим, встречается не чаще, чем в рождественских текстах, что свидетельствует о вторичности пасхальных текстов по отношению к рождественским»²⁰. Более того, автор известной монографии полагает, что пасхальные тексты появились в печати второй половины XIX в. лишь с той целью, чтобы заполнить лакуны в номерах, приуроченных к празднованию Пасхи.

Однако такие исследователи календарной литературы, как И. А. Есаулов, В. Н. Захаров, О. Н. Калениченко, Е. Н. Проскурина, Е. В. Капинос, Т. М. Козина, С. Ю. Николаева, считают недостаточно аргументированным мнение Е. В. Душечкиной о пасхальных жанрах словесного творчества²¹. Мы разделяем их точку зрения: пасхальные тексты, во-первых, имеют притчевую природу и восходят к истокам христианских легенд, апокрифов и житий (в отличие от святочных рассказов, берущих начало в быличках и бывальщинах)²², а во-вторых, не являются элементами святочной словесности, так как обладают устойчивым набором типологических признаков, отличных от прочих жанров календарной словесности.

Русская же классическая литература, по утверждению В. И. Габдуллиной, хотя и является светской по своей направленности и характеру, однако «органично связана с церковно-книжной традицией,

¹⁹ Душечкина Е. В. Там же. С. 200.

²⁰ Там же. С. 198–199.

²¹ Есаулов И. А. Пасхальность ... М., 2004; Захаров В. Н. Указ. соч.; Калениченко О. Н. Указ. соч.; Капинос Е. В., Проскурина Е. Н. Указ. соч.; Козина Т. Н. Эволюция пасхального архетипа. Тамбов : Юком, 2019. 80 с.; Николаева С. Ю. Указ. соч.

²² Калениченко О. Н. Там же; Мельникова С. В. Притча как форма философского содержания в творчестве Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / С. В. Мельникова. М., 2002. 23 с.; Тюпа В. И. Указ. соч.

сложившейся на почве православной духовности»²³. Э. М. Жилиякова, С. Ю. Николаева, О. Н. Калениченко и др.²⁴ справедливо указывают на освоение библейских традиций и сюжетов такими писателями, как Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, Н. С. Лесков, Л. Н. Толстой, В. Г. Короленко и др. Последняя отмечает, что «ориентация писателей всех литературных направлений на духовно-философский смысл праздника Пасхи позволила поставить им в своих произведениях значительные духовные, психологические и философские проблемы»²⁵. К числу таких писателей можно отнести и А. П. Чехова, который обращался к формам пасхальной словесности с целью осмысления выработанной им аксиологии, последовательно воплощавшейся как в жизни, так и в литературных произведениях. Религиозно-философским исканиям писателя посвящены работы С. Н. Булгакова, В. Я. Линкова, М. М. Одесской, Н. Е. Разумовой, А. С. Собенникова, И. Н. Сухих, М. Фрайзе и др.²⁶.

Как уже упоминалось, в литературоведении насчитывается достаточное количество теоретических работ, в которых уделено внимание и святочной, рождественской и пасхальной словесности в целом, и ее воплощению в творчестве А. П. Чехова²⁷. Однако практически отсутствуют труды, в которых бы рассматривался процесс становления и бытования новогодней словесности как таковой²⁸. По-видимому, литературоведы отказывают новогодним текстам в самостоятельности, тогда как, согласно

²³ *Габдуллина В. И.* Изучение русской классической литературы в аспекте духовности // «III Рождественские чтения: “1917–2017: уроки столетия”» : сб. науч.-метод. статей. Ишим : Изд-во ТГУ, 2017. С. 85.

²⁴ *Жилиякова Э. М.* Указ. соч.; *Николаева С. Ю.* Указ. соч.; *Калениченко О. Н.* Указ. соч.

²⁵ *Калениченко О. Н.* Там же. С. 170.

²⁶ *Булгаков С. Н.* Чехов как мыслитель // А. П. Чехов. Pro et Contra: творчество А. П. Чехова и русской мысли конца XIX – начала XX в. (1877–1914) : антология : в 3 т. СПб. : Изд-во РХГИ (РХГА), 2002. Т. 1. С. 537–565; *Линков В. Я.* Указ. соч.; *Одесская М. М.* Чехов и проблема идеала. М. : РГГУ, 2011. 495 с.; *Разумова Н. Е.* К вопросу о мировоззрении Чехова // Вестн. ТГПУ. 2001. Вып. 1 (26). С. 29–34; *Собенников А. С.* Указ. соч.; *Собенников А. С.* Чехов и христианство : учеб. пособие. Иркутск : Иркутский гос. ун-т, 2001. 87 с.; *Сухих И. Н.* Проблемы поэтики А. П. Чехова. Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1987. 180 с.; *Фрайзе М.* Указ. соч.

²⁷ *Боровская Е. Р.* Указ. соч.; *Галиева М. А.* Рассказ А. П. Чехова «Ванька»: оборотность мира. Вопрос о фольклорной традиции // Извест. Юж. фед. уни-та. Филолог. науки. 2016. № 1. С. 51–55; *Козубовская Г. П., Бузмакова М.* Рассказ А. П. Чехова «Ведьма»: жанровый архетип // Культура и текст. 2008. С. 287–298; *Кубасов А. В.* Указ. соч.; *Ранева-Иванова М.* Функция майевтики христианского мотива в «Рассказе старшего садовника» А. П. Чехова // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск : Изд-во ПГУ, 2001. № 6. С. 437–443; *Сыров И. А.* Имплицитная смысловая структура художественного текста (на материале рассказа А. П. Чехова «Мальчики») // Филолог. класс. 2005. № 13. С. 29–33; *Терехова Е. А.* Указ. соч.

²⁸ *Душечкина Е. В.* Указ. соч.; *Тюна В. И.* Указ. соч.

нашим наблюдениям, начиная с 1820-х гг. в периодической печати появляются новогодние очерки, к 1830–1840-м гг. складываются основные компоненты новогоднего жанра, а к концу века новогодний рассказ, подобно прочим жанрам святочной словесности, трансформируется и приобретает особую популярность в периодической печати.

Опираясь на материал новогодних текстов, размещенный в газетах и журналах XIX в., мы выявляем их типологические особенности и сопоставляем с чертами новогодних произведений А. П. Чехова, которые практически оказались за пределами исследовательского интереса чеховедов. Таким образом, *новизна исследования* заключается в том, что в нем впервые представлен анализ святочных и пасхальных произведений А. П. Чехова с привлечением репрезентативного материала отечественной периодической печати (преимущественно второй половины XIX в.) и произведений русских романтиков первой трети XIX в., рассматриваемых в их взаимосвязи с фольклорными и жанровыми традициями календарной словесности.

Исходя из цели настоящего исследования, в нем поставлены следующие *задачи*:

- исследовать фольклорный генезис жанров святочной словесности в произведениях русских романтиков первой трети XIX в., периодической печати XIX в. (1830–1890-е гг.) и календарном творчестве А. П. Чехова;
- выявить жанрообразующие компоненты святочной, новогодней, рождественской и пасхальной словесности;
- проследить динамику развития календарных жанров в прозе А. П. Чехова;
- обозначить основные аксиологические доминанты художественного мира А. П. Чехова и исследовать их воплощение в поэтике календарной прозы писателя.

Объектом исследования является календарная проза А. П. Чехова.

Предметом настоящей работы являются функционирование и трансформация жанров святочной, новогодней, рождественской и пасхальной словесности в прозе А. П. Чехова.

Материал исследования составили произведения календарной прозы А. П. Чехова: от самого раннего – «Пережитого» (1883) до «Архиерея» (1902). Также в материал работы вошли другие литературные источники, неразрывно связанные с рассматриваемыми праздничными циклами:

- 1) святочные былички и бывальщины, собранные В. Д. Глебовым, В. П. Зиновьевым, Н. А. Криничной²⁹;

²⁹ Былички и бывальщины: суеверные рассказы Брянского края / сост., вступ. ст., подготовка текстов и прил. В. Д. Глебов. Орел ; Брянск : Изд-во ОГУ, 2011. 403 с.; Мифологические рассказы ... Новосибирск, 1987; Криничная Н. А. Русская народная

2) святочные рассказы русских романтиков первой трети XIX в. (А. А. Бестужев, М. П. Погодин, А. А. Шаховской);

3) святочные и рождественские тексты, функционирующие в периодической печати 1840-х – конца 1890-х гг.;

4) новогодние рассказы 1830-х – конца 1890-х гг., опубликованные в отечественной периодике;

5) пасхальные рассказы, помещенные в периодике последней трети XIX в.

В корпус календарных текстов А. П. Чехова, которые исследуются в настоящей работе, вошли:

1) рассказы, юморески и прочие «мелочишки», которые сам автор относил к той или иной разновидности календарной прозы в заголовочном комплексе (например, «Кривое зеркало» (святочный рассказ) (1883), «Страшная ночь» (святочный рассказ) (1884), «Ночь на кладбище» (святочный рассказ) (1886) и др.);

2) произведения, жанрово не маркированные писателем, однако содержащие в себе определенные семантико-характерологические признаки святочной, новогодней, рождественской или пасхальной словесности, а также *эпизоды*, приуроченные к аграрному, церковному или светскому календарю (так, «Ведьма» (1886) рассматривается нами в качестве святочного рассказа, «Гусев» (1890) – в качестве рождественского рассказа, «Он понял!» (1883) привлекается к анализу в ряду пасхальных произведений Чехова);

3) тексты, поддающиеся «календарной» интерпретации только при рассмотрении их в едином системно-смысловом единстве (святочные юморески «Гадальщики и гадальщицы», «Ряженые» (оба – 1883), «Либеральный душка» (1885), «Ряженые» (1886)).

Также материал работы включает собрание писем А. П. Чехова (Т. 1. – Т. 9, 1875 – март 1901 г.).

Теоретическая значимость диссертации заключается в уточнении объема и границ жанров святочного, рождественского, новогоднего и пасхального рассказов, осмыслении их разнообразия и изменений, неизбежно происходивших на протяжении бытования жанров. Обращение к календарной прозе А. П. Чехова позволяет не только выявить типологические черты календарной словесности, реализуемые в его творчестве, но и рассмотреть эволюцию анализируемых жанров, которые играют значительную роль в поэтике прозы писателя.

Практическая значимость настоящей работы заключается в возможности применения результатов исследования и предложенной классификации календарных произведений А. П. Чехова в практике

мифологическая проза : истоки и полисемантизм образов : в 3 т. СПб. : Наука, 2001. Т. 1 : Былички, бывальщины, легенды, поверья о духах-«хозяевах». 584 с.

преподавания литературоведческих дисциплин в вузах и средних учебных заведениях: спецкурсах и спецсеминарах, посвященных творчеству писателя, при составлении учебно-методических пособий по истории русской литературы XIX в., а также при проведении уроков литературы в средней общеобразовательной школе.

Предлагаемая работа относится к *историко-литературным исследованиям*. В ней рассматриваются этапы становления и развития святочной и пасхальной словесности, на которые ориентировался А. П. Чехов в своем творчестве. Кроме того, диссертационное исследование носит и *проблемно-теоретический характер*. Автором была предпринята попытка дифференцировать жанры святочной и отпчковавшейся от нее новогодней и рождественской словесности, выявить типологические различия указанных жанров, равно как и типологию пасхального рассказа, а также проследить их трансформацию в прозе А. П. Чехова.

Применяемое в работе комплексное осмысление материала предполагает сочетание таких *методов*, как историко-генетический, сравнительно-сопоставительный, культурно-исторический, типологический и биографический.

Теоретико-методологическую основу исследования представляют разработки отечественных ученых в области изучения календарной прозы (В. Я. Пропп, Х. Баран, Е. В. Душечкина, В. Н. Захаров, И. А. Есаулов, М. М. Меретукова, Н. Н. Старыгина, О. Н. Калениченко, С. Ю. Николаева, Е. В. Капинос, Е. Н. Проскурина и др.). Для выявления фольклорных истоков календарных жанров, определения традиционных мотивов, воплощающихся в приуроченных к календарю произведениях бульварной прессы последней трети XIX в. и ранней прозе А. П. Чехова, мы обращались к теоретическим работам Т. А. Агапкиной, С. В. Баранова, В. К. Васильева, В. П. Зиновьева, В. А. Карнауховой, Н. А. Криничной, Д. Н. Медриша, Е. Н. Мелетинского, Э. В. Померанцевой и др. С целью изучения функционирования жанра святочного рассказа в творчестве русских романтиков начала XIX в. мы ориентировались на работы В. В. Ванслова, Ф. З. Кануновой, Е. А. Маймина, Ю. В. Манна и др. В ходе анализа и при обосновании положений исследования мы опираемся на труды чеховедов В. Б. Катаева, А. В. Кубасова, М. Ч. Ларионовой, В. Я. Линкова, А. П. Скафтымова, А. С. Собенникова, И. Н. Сухих, В. И. Тюпы, Н. М. Фортунатова, М. Фрайзе, Л. М. Цилевича, А. П. Чудакова, Б. Н. Эйхенбаума, религиозного мыслителя С. Н. Булгакова и других ученых.

Степень научной достоверности исследования определяется обращением к трудам отечественных ученых в области изучения календарной прозы, фольклора, обширной выборкой литературных источников, а также освоением корпуса текстов А. П. Чехова, относящихся к зимнему календарному циклу и Пасхе (свыше 60 произведений).

Личное участие соискателя в получении результатов, изложенных в исследовании, состояло в разработке цели, задач, этапов исследования, а также методики анализа, сборе и систематизации материала, интерпретации полученных результатов; написании и оформлении текста диссертации. Я. О. Козловой освоен большой объем научной литературы, посвященной исследованию фольклорного генезиса и бытования жанров святочной, рождественской, новогодней и пасхальной словесности, роли А. П. Чехова в развитии календарных жанров, а также корпус текстов писателя, относящихся к зимнему календарному циклу и Пасхе (свыше 60 произведений). Соискатель играла ключевую роль на всех этапах исследования и интерпретации собранного материала, подготавливала публикации к печати.

Апробация исследования. Материалы и результаты диссертационной работы докладывались и обсуждались на пяти Международных научных студенческих конференциях (МНСК) (НГУ, Новосибирск, 2016–2020 гг.), Международной научно-практической конференции «Новейшая филология: итоги и перспективы», посвященной памяти Б. И. Осипова и М. П. Одинцовой (ОмГУ, Омск, 15–16 февраля 2019 г.), Международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (ТГУ, Томск, 18–20 апреля 2019 г.).

По теме диссертации было опубликовано двенадцать печатных работ, в том числе три публикации (общим объемом 2,1 авторского листа) в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, одна, объемом 0,65 п. л., – в журнале, входящем в международную базу данных Scopus.

На защиту выдвигаются следующие положения:

1. Святочный рассказ усвоил святочные сюжеты и черты, образный и повествовательный строй, присущие устным образцам календарной словесности, бытовавшим в фольклоре. Его «каноны» складываются к 1830–1840-м гг., а дальнейшее развитие и изменения объясняются «памятью жанра»³⁰. Святочный, рождественский и новогодний рассказы рассматриваются нами как видовые жанры, входящие в жанровый комплекс святочного рассказа.

2. Пасхальный текст существует в качестве самостоятельной разновидности календарной прозы. Он берет свое начало в древнерусской литературе, литургической поэзии и драме. Расцвет и одновременное

³⁰ Термин, введенный в 1963 г. М. М. Бахтиным в монографии «Проблемы поэтики Достоевского», под которым понимается обобщенный аксиологический тип построения образной модели мира; который связан с предыдущими литературными эпохами архаической жанровой семантикой и особым типом историко-литературного сознания.

оформление жанра пасхального рассказа приходится на последнюю треть XIX в. Чрезмерное распространение в массовой печати этого периода пасхальных пародий, фельетонов и других юмористических текстов свидетельствует о кризисе жанра, существенно обновить который удастся писателям «золотого века» литературы, в том числе и А. П. Чехову.

3. А. П. Чехов на протяжении всего творческого пути обращался к календарному циклу, на который ориентировалась «малая пресса» и с которой был тесно связан повседневный быт массового читателя. Писатель расширяет формальные границы жанров календарной словесности посредством включения новых сюжетов (сюжет «о визитерах», сюжет «завещания» уходящих годов наступающим и др.), мотивов (мотив оборотничества человека в порочном обществе; мотив самопожертвования; мотив праздничной сумятицы, случая, в результате которого происходят описываемые события, и др.), психологического анализа и трансформации ключевых черт такой прозы (отказ от чудесного и сверхъестественного, усложнение художественной картины мира, реализация святочного, рождественского или пасхального «чуда» в плоскости реального мира и т. д.).

4. В соответствии с направлением авторских поисков идейно-художественных идеалов жанры календарной прозы в творчестве А. П. Чехова претерпевали изменения. В ранний период (1883–1886 гг.) интерес молодого литератора в основном был сосредоточен на святочных и новогодних «мелочишках», юмористических календарных рассказах и праздничных картинках. После творческого «перелома» (1886–1887 гг.) и возвращения с Сахалина (1890 г.) в календарной прозе писателя наблюдается усложнение жанровой поэтики, укрупнение ее жанров, обращение к притчево-анекдотическому началу, включение в повествование лирических интонаций и мотивов, характерных для позднего творчества Чехова (мотив свободы, одиночества, безволия, отрицания всяческого навязывания чужой воли и др.).

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из Введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего в себя 331 наименование, и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, рассмотрена степень ее изученности, определены цели и задачи, объект и предмет, представлены методологическая и теоретическая база исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, степень достоверности результатов, апробации, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В главе 1 *«Генезис жанров святочного и рождественского рассказа. Святочный и рождественский рассказ в творчестве А. П. Чехова»* рассматривается связь календарной прозы (в частности, святочного и рождественского рассказов) с фольклором, прослеживается процесс формирования и функционирования святочного рассказа в произведениях русских романтиков первой трети XIX в., а также в периодической печати 1840–1890-х гг. На материале массовой литературы второй половины XIX века анализируется бытование рождественского рассказа, чье зарождение связывается с переводами календарных повестей Ч. Диккенса. Выявляются типологические черты, мотивы и сюжетные структуры святочной и рождественской словесности, которые трансформировались в раннем и зрелом творчестве А. П. Чехова.

В параграфе 1.1 *«Фольклорные истоки жанра святочного рассказа»* характеризуются критерии, по которым становится возможным различение обрядовых и календарных текстов с иными жанрами фольклора и литературы (сюжет, календарная приуроченность, эмотивность, целевая аудитория, рассказчик). Определяются жанры *былички (суеверный меморат)* и *бывальщины (суеверный фабулат)* с последующим их разграничением. Опираясь на записанные фольклористами В. Д. Глебовым, В. П. Зиновьевым, Н. А. Криничной святочные былички и бывальщины, мы выделяем черты, присущие этим жанрам сказочной словесности (связь с фольклором, установка на достоверность описываемых событий, ограниченный круг сюжетов, устойчивый круг персонажей, небольшой объем, отсутствие пространной экспозиции, сжатость).

В параграфе 1.2 *«Становление жанра святочного рассказа в XVIII – первой трети XIX вв.»* мы обращаемся к жанровой традиции XVIII вв. и выясняем, как образец демократической сатиры – «Повесть о Фроле Скобееве» (XVII в.) неизвестного автора, дошедшая до нас в списках XVIII в., – и святочные тексты моножурнала «И то, и сию» М. Д. Чулкова способствовали развитию и популяризации жанра святочного рассказа. Его оформление в первой трети XIX в. напрямую связывается с русским романтизмом, который тяготел к своим историческим корням, проявлял интерес к славянской мифологии, в особенности к демонологии. Русские романтики активно обращались к подобному жанру, в их произведениях можно увидеть черты, присущие как святочным быличкам и бывальщинам, так и собственно святочному рассказу. В завершении параграфа предпринимается попытка выделить жанровые особенности, которые характерны собственно «каноническому» святочному рассказу, усвоившему многие фольклорные черты устной календарной прозы.

В параграфе 1.3 *«Функционирование жанра святочного рассказа в периодике 1840-х – конца 1890-х гг.»* рассматриваются святочные тексты, пользующиеся большой популярностью в беллетристике. В 1840–1850-е гг. святочный рассказ развивается в рамках господствующего направления –

реализма, претерпевая определенные содержательные и структурно-композиционные изменения (социальный пафос, реалистическое обоснование святочного «чуда», ориентация на психологическую прозу, все больший разрыв с фольклорной традицией и др.). Начиная с середины века святочный рассказ постепенно теряет свою самобытность и шаблонизируется. В последней трети XIX в. в периодике наблюдается, с одной стороны, небывалое распространение образцов святочной словесности, а с другой – размытие ее жанровых границ, «закостенелость» форм, возникновение многочисленных пародий на жанр. Содержательно и формально «обновить» жанр святочного рассказа удается Н. С. Лескову, а затем и А. П. Чехову.

В параграфе *1.4. «Функционирование жанра рождественского рассказа в отечественной периодической печати 1840-х – конца 1890-х гг.»* прослеживается процесс перенесения на русскую почву черт английского рождественского рассказа, основоположником которого стал Ч. Диккенс. В результате культурного освоения в России этот жанр приобрел особые типологические признаки: религиозно-нравственное содержание, включение в повествование праздничной фантастики, рождественских мотивов (евангельские мотивы, мотивы единения и братства, семейного очага и др.) и сюжетов (сюжет обретения душевного спокойствия раскаявшимся героем, сюжет чудесного спасения ребенка от гибели, сюжет «чужой елки» и проч.), связь с фольклором. Особенности функционирования рождественского рассказа рассматриваются на материале рождественских текстов последней трети XIX в., опубликованных в еженедельнике «Нива» и юмористическом журнале «Шут». В конце параграфа отмечается похожая судьба рождественских и святочных жанров – рождественский рассказ, как и вся святочная словесность в целом, в последней трети XIX в. претерпевает кризис.

В параграфе *1.5 «Святочные рассказы А. П. Чехова»* анализируются святочные произведения раннего и зрелого творчества писателя. Видоизменения параметров жанра святочного рассказа у Чехова позволяют нам отграничить святочный рассказ писателя от рассказов его современников. Так, в святочных текстах 1883–1886 гг. А. П. Чехов сатирически высмеивает некоторые давно устаревшие служебные обычаи, а также обывательские страхи и т. п. Писатель расширяет комплекс святочных мотивов (мотив оборотничества в социуме, бытовое переосмысление мотива встречи с нечистой силой, перевод мотива тайны в комический модус и проч.), обращается к жанру пародии («Гадальщики и гадальщицы», «Ряженые», «Кривое зеркало» (все три – 1883), «Либеральный душка» (1885), «Заказ», «То была она!» (оба – 1886) и др.), не боясь разрушить устойчивые «канонические» черты святочного рассказа. Литератор развенчивает веру в мистические, потусторонние силы («Страшная ночь» (1884), «Ночь на кладбище» (1886)), отказывая героям в

«волшебном» объяснении святочного «чуда» и лишая жанр святочного рассказа базовой черты – сакрализации календарного времени: время переводится в бытовое, обыденное измерение.

Зрелые («Ведьма» (1886), «Воры» (1890)) и некоторые «переходные» («Зеркало» (1885)) святочные тексты А. П. Чехова выявляют усложнение структуры характера персонажей – в них доминируют лиризм и психологизм, а также обращение к бытийной проблематике. В этих произведениях уже не наблюдается иронии, характерной праздничной святочной атрибутики и юмористических ситуаций, связанных с тем или иным обрядом. Писатель сосредоточивает внимание на ключевых, «программных» для его зрелого творчества идеях (выборе нравственного идеала, единении с близкими, жертвенности и самоотречении, сохранении внутренней свободы человека), усложняя художественную картину мира посредством жанрового сращения притчи и анекдота.

В параграфе *1.6 «Рождественские рассказы А. П. Чехова»* исследуются двенадцать произведений писателя, которые мы относим к рождественскому жанру, начиная от самого «раннего» – «В рождественскую ночь» (1883) – и заканчивая самым «поздним» – «Гусев» (1890). Пародирование элементов рождественского рассказа («В рождественскую ночь» (1883)), превратившихся к концу века в клише, позволяет писателю трансформировать и прозаизировать жанровое содержание рождественского рассказа.

В календарном творчестве Чехова соединяются фольклорные и религиозные мотивы («Сон», «Восклицательный знак» (оба – 1885)), выдвигается протест против ограничения личной свободы человека. Писатель обращается к проблеме одиночества, отчужденности героев вследствие их ложных убеждений, разрушает «канон» рождественского рассказа, отказываясь от благополучного финала и надежды на духовное возрождение для героев («На пути» (1886), «Рассказ госпожи NN» (1887), «Бабье царство» (1884)). В то же время Чехов говорит о возможности реализации рождественского «чуда» – воплощении мотива единения – в особой бытийной плоскости, рассматриваемой в контексте христианского праздника («Ванька» (1886) и «На святках» (1900)). Разобщенность героев со своими близкими, с внешним миром представляется писателю заблуждением, ложным представлением, не вписывающимся в систему нравственных координат. Проблема разрушения как внутрисемейной и внутриродовой, так и шире – всеобщей межличностной коммуникации рассматривается в таких рождественских рассказах, как «Мальчишки», «Каштанка» (оба – 1887), «Гусев» (1890) и др. Как и в случае со святочными рассказами, в рождественских текстах А. П. Чехов расширяет формальные жанровые границы, отказывается от трактовки рождественского «чуда» в мистическом плане, затрагивает социальные и философские вопросы.

Глава 2 «Жанры новогодней словесности и их трансформация в прозе А. П. Чехова» посвящена выделению типологических признаков, характерных тем и мотивов новогоднего жанра в рамках «общего» жанра святочного рассказа, изучению становления и бытования новогодних текстов в периодической печати 1830–1890-х гг. Чехов видоизменяет жанр новогоднего рассказа, подытоживая его полувековое развитие.

В параграфе **2.1 «Становление и бытование новогодней словесности в 1830–1870-е гг.»** выделяются основные жанровые признаки новогоднего рассказа. Кроме того, прослеживается динамика жанра в литературном процессе указанного периода. Материалом служат новогодние очерки, размещенные в газете «Северная пчела» Ф. В. Булгариным в период второй половины 1820-х – 1840-е гг. («Мои недостатки, или исправления с Нового года» (1826), «Праздничные поздравления» (1833), «Встреча Нового года» (1842) и др.), а также публикации в «Телескопе» за 1832 г. (Ч. 1, № 1.) и «Литературные прибавления к “Русскому инвалиду”» за 1837 г. (№ 1). Отметим обязательную календарную приуроченность, устойчивый комплекс тем и мотивов (рассуждения о быстротечности жизни, стремление к благополучию, возложение надежд на грядущий год и др.), фантастические элементы (антропоморфные духи, видения и т. п.), включение в повествование описаний фольклорных обрядов (гадания, ряжения) и сюжетных клише (сюжет о «визитерах», высмеивание людских пороков, напутствие уходящего года наступающему и др.).

В 1840–1850-е гг. происходит спад новогодних публикаций, возможно, объясняющийся общей тенденцией литературного процесса, связанной с развитием и становлением натуральной школы, с одной стороны, и вызреванием в литературе феномена русского классического романа, расцвет которого выпал на 1860–1870-е гг., – с другой. С 1860-х гг. в демократической прессе наблюдается рост многочисленных праздничных «мелочишек», юмористических сценок и фельетонов, относящихся к зимнему циклу и носящих злободневный характер. Рассматривается функционирование жанров новогодней словесности в «тонких» («Нива» (1869–1918), «Развлечение» (1859–1916), «Родина» (1879–1917) и др.) и «толстых» («Вестник Европы» (1802–1830, 1866–1918), «Современник» (1836–1866), «Русская беседа» (1856–1860) и др.) журналах, иллюстрированных еженедельниках и газетах.

Одновременно наблюдается исчезновение из массовой печати малых эпических форм (рассказ, очерк, новелла и т. д.), приуроченных к празднованию Нового года. Это объясняется популяризацией сюжета святочных быличек и бывальщин, наличием весьма объемного корпуса переводов и переложений святочной словесности А. Додэ, Г. Х. Андерсена, Г. де Мопассана и др., а также началом работы в жанре святочного рассказа такого выдающегося автора, как Н. С. Лесков.

В параграфе 2.2 *«Новогодняя словесность в периодической печати последних десятилетий XIX в.»* говорится об укреплении позиций святочной словесности в целом, заполонившей в эту пору периодическую печать. Это объясняется ростом числа газет и журналов, публиковавших тематические календарные подборки, переосмыслением семантики Рождества (Рождество перестает восприниматься исключительно как религиозный праздник), появлением особой «елочной» мифологии (легенды о елке, исторические и этнографические очерки о праздновании Нового года и Рождества в других странах), распространением обычая устройства елок, а также актуализацией новых смыслов новогодней кампании (проблемы социального неравенства, ущемления прав «низких» слоев и др.).

Сотрудничество издателей с посредственными литераторами приводит к выработке и «заштампованности» жанра, что проявляется в многочисленных пародиях и карикатурных зарисовках, высмеивающих события общественной жизни и буржуазно-помещичий быт: пьянство, взяточничество, обычай нанесения визитов и получения «праздничных» поощрений и проч. Новогодняя словесность обогащается новыми мотивами и сюжетами (сюжеты о «показательных» званых обедах, получении награды к празднику; мотив сватовства гостя, наносящего визит, к дочери вышестоящего сановника, мотив осуждения и обличения взяточников – от мелких до крупных, растрачивания последних денег на праздничный обед и подарки и т. п.). Анализ новогодних рассказов плодовитого беллетриста, современника А. П. Чехова – Н. А. Лейкина демонстрирует социальный тип русского мещанина, окончательно оторванного от народных традиций. Социальная сатира и критика средне-высшего класса обнаруживаются в темах произведений, перечислении деталей (начищенные медали, кувшин с рижским бальзамом, картавый попугай, произносящий хвалебные речи «самому»), повторяющихся из сборника в сборник перечисленных мотивах.

В параграфе 2.3 *«Жанры новогодней словесности в творчестве А. П. Чехова»* анализируются ранние и зрелые новогодние тексты писателя. В ранних новогодних текстах А. П. Чехова («Орден», «Либерал», «Раз в год», «Праздничная повинность», «Новогодние великомученики», «Новогодняя пытка» и др., написанных с 1883 по 1886 г.) закрепляется авторское изменение жанровой поэтики. Календарные рассказы оказываются оторванными от фольклорной традиции, подвергаются литературной обработке. В них отсутствует элемент описательности, нет строгого композиционного рисунка и развернутых характеристик персонажа. Появляются юмористические и даже сатирические элементы, высмеивающие мещанский быт, старые нравы, господствующие в обществе того времени. Возникают парадоксальные сюжетные линии, комизм ситуаций и положений, добиться которых А. П. Чехову помогает так называемая «чеховская деталь» – мелкая подробность, за которой

скрывается глубинный смысл («кусочки фраков», орден «Станислава», владельцы которого создают кутерьму и попадают в неловкое положение, и проч.).

Писатель обращается к жанрам юридического дискурса («Завещание старого, 1883-го года», «Контракт 1884 года с человечеством» (оба – 1884), «Дело о 1884 годе (от нашего корреспондента)» (1885)). Ведущий юмористический модус не отменяет в чеховских «мелочишках» сатирической интенции: обличаются закостенелость существующих гражданских и политических форм, осуждаются скандальные истории, случившиеся в театральной и других сферах общественной жизни.

Зрелые новогодние произведения А. П. Чехова («Шампанское (рассказ проходимца)» (1887), «Супруга (1895)») содержательно усложняются, видоизменяя границы и объем жанра. Появляется психологическая мотивировка в поступках персонажей, автор создает лирические описания обстановки, обогащает и расширяет сюжетные возможности жанра (например, видоизменяет характер поздравительной телеграммы – вопреки ожиданиям, она приносит дурные вести к празднику), вводит новые мотивы (мотив одиночества, безволия, связанный с невозможностью вернуться к «честной» жизни, и др.).

В *главе 3 «Эволюция пасхального жанра в творчестве А. П. Чехова»* рассматривается жанровая поэтика и бытование пасхального рассказа, получившего распространение в отечественной периодике в последней трети XIX в. На примере пасхальной словесности фиксируется включенность творческой личности Чехова в естественный «календарный» процесс, обосновываются критерии обновления писателем жанра пасхального рассказа.

В параграфе *3.1 «Жанры пасхальной словесности: становление, признаки, функционирование в отечественной периодике последней трети XIX в.»* рассматривается история зарождения и последующее становление пасхального рассказа, берущего свои истоки в древнерусской («Слово о Законе и Благодати» Иллариона) и литургической (псалмы, кондаки, каноны) литературе, притчах и драме. Анализ периодической печати первой трети XIX в. убеждает, что пасхальные жанры получают распространение лишь с 1850-х гг., их расцвет и одновременная шаблонизация датируется 1870–1890-ми гг. Опираясь на пасхальные выпуски «Нивы» последней трети XIX в., а также на исследования отечественных ученых, посвятивших свои труды пасхальной словесности (А. С. Собенников, И. А. Есаулов, В. Н. Захаров, Т. Н. Козина, О. Н. Калениченко, С. Ю. Николаева и др.), определяются основные жанровые признаки пасхального рассказа. Среди них выделим: приуроченность к пасхальному циклу (от Прощеного воскресенья до Троицы), наличие дидактизма, особый хронотоп – в текстах присутствуют два мира: мир земной и мир горний, которого герой должен достичь в

результате нравственного, часто сопряженного с духовными и физическими страданиями, перерождения. Пасхальное «чудо» призвано наставить героя на путь истинный, способствовать его духовному прозрению. Типичные пасхальные мотивы и сюжеты (евангельские мотивы, мотив жизненного самоопределения, мотив раскаяния и прощения, душевного обновления), пасхальная атрибутика и символика (кулич, пасха, свечи, верба; белый, лазурный, красный, золотой цвета и др.) образуют устойчивый жанрообразующий мотивный комплекс.

В параграфе 3.2 «*Пасхальный жанр в прозе А. П. Чехова*» рассматриваются ранние и зрелые пасхальные произведения писателя. В ранних анекдотических текстах Чехова преобладает сюжет «о визитерах», слышится ироническая насмешка над принятыми в обществе пасхальными обычаями (например, высмеивается порядок выражения почтения вышестоящим лицам постановкой подписи в особом листе в новогодние или пасхальные дни), повествуется о курьезных случаях, произошедших с героями в течение пасхального времени («Лист (кое-что пасхальное)», «Закуска (приятное воспоминание)» (оба – 1883), «Прощение» (1884), «Тайна» (1886) и др.). А. П. Чехов прибегает к пародии ставших к 1880-м гг. «каноническими» мотивов духовного очищения и преображения на Пасху (рассказы «Вор» (1883), «Мелюзга» (1885)).

Рассказ «Верба» (1883) и другие пасхальные произведения писателя, относящиеся к его переломному и позднему творчеству, отмечены духовно-нравственной проблематикой, появлением лирических отступлений, поэтических описаний природы и психологической мотивировкой поступков героев. В так называемом толстовском цикле («Казак», «Письмо», «На страстной неделе», все – 1887 г.) – рассказах, написанных под влиянием учения Л. Н. Толстого и отличающихся притчевой природой, – отмечаются нехарактерная для Чехова ярко выраженная авторская позиция, элиминация объективности, дидактизм. Писатель обращается к устойчивому комплексу пасхальных мотивов (мотив всепрощения, жертвенности, духовного перерождения, обретения душевной гармонии и др.), в то же время дополняя его мотивами, присущими поэтике его зрелых творений: таковы мотив тоски, одиночества, разобщенности людей, мотив утверждения нравственного закона в душе человека («Бабы» (1888), («Рассказ старшего садовника», «Скрипка Ротшильда» (оба – 1894), «Убийство» (1895)). Глава завершается анализом вершинных прозаических текстов Чехова – пасхальных рассказов «Студент» (1894) и «Архиерей» (1902), – в которых автор-повествователь размышляет о месте человека в мире, взаимосвязи прошлого и настоящего, важности обращения к духовным истокам и возможности на короткий миг осознать бытийный смысл существования.

В *Заключении* подводятся основные итоги работы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Отмечается, что становление

календарных жанров нужно рассматривать во взаимосвязи с фольклорными и литературными традициями календарной словесности. Так, без мифологических текстов (суеверного мемората и суеверного фабулата) было бы невозможно развитие святочного рассказа.

Святочный рассказ зарождается в русле романтизма, что связано прежде всего с эстетическим требованием изучать национальную мифологию. Одновременно с обращением писателей-романтиков к фольклору и национальным корням в обществе просыпается интерес к народному быту и традициям, который будет сохраняться на протяжении всего столетия. Этим, в частности, объясняется необычайный интерес к календарной словесности в последней трети XIX в., приведший к «святочному буму» в периодике того времени и росту числа сборников, выпущенных к Новому году и Рождеству. Узнаваемые характеры, комическая детализация, гротескность, нелепые ситуации, в которые попадают персонажи, способствовали «заштамповке» и кризису жанра святочной, в том числе новогодней и рождественской словесности.

В исследовании мы выделяем жанры святочного, рождественского и новогоднего рассказов, учитывая их родовую принадлежность к святочному жанру и наличие типологических особенностей и характеристик, позволяющих трактовать их в качестве жанровых дериватов первичного жанра – святочного рассказа. Пасхальный рассказ также является разновидностью календарной словесности и обладает устойчивым набором типологических признаков, отличных от прочих календарных жанров.

В ходе представленного исследования прослеживаются кардинальные отличия календарных произведения А. П. Чехова от заполонившего прессу последней трети XIX в. массива второсортной календарной прозы. Уже в ранних юморесках и рассказах литератора формируется тематика и проблемное содержание, присущие всему его творчеству: борьба с обыденщиной (пустословие, скука, бесталанность, бытовая косность), вера в справедливое устройство общества, отсутствие любого проявления закрепощенности личности, стремление преодолеть «кисляйство» (малодушие, нежелание преломить ситуацию, неспособность к решительным действиям) в мироотношении персонажей. Зрелое творчество писателя отличается глубокой степенью психологизма и лиризма, разработкой новых для русской литературы в целом мотивов (мотив неудовлетворенности обывательским существованием, мотив мимолетности счастья и творчески-созидательного отношения к миру, мотив утверждения правды и свободы как высшей нравственной ценности) и сюжетов, обращением к экзистенциальным вопросам и особой анекдотически-притчевой составляющей.

Перспективы исследования. Выполненное исследование позволяет наметить подходы к изучению и выделению типологических признаков других жанров календарной прозы А. П. Чехова, таких, как крещенский,

троицкий и др. Продуктивным представляется также выявление особенностей функционирования святочной, рождественской, новогодней и пасхальной словесности в творчестве писателей XIX в. второго и третьего ряда для более глубокого понимания жанровой динамики в литературном процессе того времени.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. *Козлова, Я. О.* Жанр пасхального рассказа: завершение духовно-нравственных исканий А. П. Чехова («Святою ночью», «Студент», «Архиерей») / Я. О. Козлова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. – 2021. – Т. 20, № 2 : Филология. – С. 120–127. – 0,65 п. л. (Scopus)

2. *Козлова, Я. О.* Эволюция жанра пасхального рассказа в прозе А. П. Чехова / Я. О. Козлова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – Вып. 5 (847). – С. 192–204. – 0,7 п. л.

3. *Козлова, Я. О.* Мотив тайны в календарных рассказах А. П. Чехова 1883–1887 годов / Я. О. Козлова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. – 2019. – Т. 18, № 2 : Филология. – С. 148–154. – 0,6 п. л.

4. *Козлова, Я. О., Синякова, Л. Н.* Фольклорные истоки русской романтической прозы (жанр святочного рассказа) / Я. О. Козлова, Л. Н. Синякова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. – 2016. – Т. 15, № 9 : Филология. – С. 193–200. – 0,7 п. л./0,5 п. л.

Другие публикации:

5. *Козлова, Я. О.* Фольклорные истоки русской романтической прозы (жанр святочного рассказа) / Я. О. Козлова // Материалы 54-й МНСК «Студент и научно-технический прогресс». Литературоведение / Новосибирский государственный университет. – Новосибирск : РИЦ НГУ, 2016. – С. 27–28. – 0,1 п. л.

6. *Козлова, Я. О.* Календарный жанр в цикле Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» / Я. О. Козлова // Материалы 55-й МНСК «Студент и научно-технический прогресс». Литературоведение / Новосибирский государственный университет. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2017. – С. 25–26. – 0,1 п. л.

7. *Козлова, Я. О.* Жанр календарного рассказа в прозе А. П. Чехова: сюжет о «визитерах» / Я. О. Козлова // Материалы 56-й

МНСК «Студент и научно-технический прогресс». Литературоведение / Новосибирский государственный университет. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2018. – С. 40–41. – 0,1 п. л.

8. *Козлова, Я. О.* Жанр календарного рассказа в прозе А. П. Чехова: сюжет о «визитерах» / Я. О. Козлова // Вестник Бурятского государственного университета. Серия : Язык. Литература. Культура. – 2018. – Вып. 2. – С. 105–110. – 0,4 п. л.

9. *Козлова, Я. О.* К вопросу о становлении жанра новогоднего рассказа на примере периодических изданий 1830–1840-х гг. / Я. О. Козлова // Материалы 57-й МНСК «Студент и научно-технический прогресс». Литературоведение / Новосибирский государственный университет. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2019. – С. 34–35. – 0,1 п. л.

10. *Козлова, Я. О.* Бытование жанров новогодней словесности в периодической печати XIX в. / Я. О. Козлова // Материалы VI (XX) Международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения». – Томск : STT, 2019. – С. 207–209. – 0,3 п. л.

11. *Козлова, Я. О.* Проблемы свободы человека в календарных рассказах А. П. Чехова «Ведьма», «На пути» / Я. О. Козлова // Материалы Международной научно-практической конференции «Новейшая филология: итоги и перспективы», посвященной памяти Б. И. Осипова и М. П. Одинцовой. – Омск : ОмГУ, 2019. – С. 258–262. – 0,375 п. л.

12. *Козлова, Я. О.* Мотив оборотничества в ранних святочных рассказах А. П. Чехова (1883–1886) / Я. О. Козлова // Материалы 58-й МНСК «Студент и научно-технический прогресс». Литературоведение / Новосибирский государственный университет. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2020. – С. 38–39. – 0,1 п. л.